

Сергей Андреевский

Дело Богачева

Сергей Андреевский
Дело Богачева

«Public Domain»

1894

Андреевский С. А.

Дело Богачева / С. А. Андреевский — «Public Domain»,
1894 — (Судебные речи)

ISBN 978-5-457-13597-0

«10 апреля 1892 г. во дворе дома № 8 по Владимирской улице Петербурга студент А. П. Богачев нанес пять ран своей жене Л. А. Богачевой, оказавшихся легкими и не принесшими расстройства здоровью. Задержанный на месте совершения преступления, Богачев признал себя виновным в совершении покушения на убийство жены, однако затем в процессе судебного разбирательства дела отказался от этого своего показания и признал себя виновным в нанесении ранений жене в состоянии запальчивости и чрезмерной раздражительности. Защищавший Богачева С. А. Андреевский настаивал на оправдании подсудимого, приведя для этого многочисленные факты из жизни Богачева и его отношений с женой, а также подвергнув тонкому анализу и исследованию доказательства обвинения. Речь С. А. Андреевского воспроизводится полностью. Из нее видны и детали настоящего дела. Слушание дела происходило в С. Петербургском окружном суде в 1892 году...»

ISBN 978-5-457-13597-0

© Андреевский С. А., 1894
© Public Domain, 1894

Сергей Аркадьевич Андреевский

Дело Богачева

10 апреля 1892 г. во дворе дома № 8 по Владимирской улице Петербурга студент А. П. Богачев нанес пять ран своей жене Л. А. Богачевой, оказавшихся легкими и не принесшими расстройства здоровью.

Задержанный на месте совершения преступления, Богачев признал себя виновным в совершении покушения на убийство жены, однако затем в процессе судебного разбирательства дела отказался от этого своего показания и признал себя виновным в нанесении ранений жене в состоянии запальчивости и чрезмерной раздражительности. Защищавший Богачева С. А. Андреевский настаивал на оправдании подсудимого, приведя для этого многочисленные факты из жизни Богачева и его отношений с женой, а также подвергнув тонкому анализу и исследованию доказательства обвинения. Речь С. А. Андреевского воспроизводится полностью. Из нее видны и детали настоящего дела. Слушание дела происходило в С. Петербургском окружном суде в 1892 году.

* * *

Прежде всего я просил бы вас, господа присяжные заседатели, вместе со мной проверить те отдаленные факты, которые предшествовали этой печальной истории. Ведь в различной оценке этих предшествовавших явлений и заключается все разномыслие между сторонами.

Хотя мы разбираем дело супружеское, а судить мужа с женой вообще считается трудным, но здесь мы имеем некоторое облегчение в том, что сожительство между супругами продолжалось всего четыре месяца. За такой промежуток времени они могли смешаться только механически, но не успели еще слиться духовно, и потому их взаимные счеты можно разбирать почти так же свободно, как пререкания посторонних людей. Следовательно, мы можем углубиться в изучение дела не без надежды на то, что поймем, хотя приблизительно, каким образом сложились отношения между супругами перед кровопролитным скандалом на Владимирской улице.

Но чего держаться в этом исследовании? Какой стороне, верить?

Не скрою, что вчера я начал тревожиться за участь подсудимого, когда мне подумалось, что вы доверяете показаниям матери потерпевшей. Ваши вопросы как будто клонились к тому, чтобы поддержать свидетельницу и сгладить некоторые шероховатости в ее объяснениях. Но вскоре ложь в этом показании начала с такой силой выбиваться наружу, что ничего нельзя было поделаться. Помните ли? После целого ряда разоблачений, вы сами перестали ожидать правды от этой свидетельницы и уже не обращались к ней за разъяснениями.

Показание самой потерпевшей? Но мы лишены его. Она воспользовалась правом молчания, и мы только слышали крик ее сердца или, быть может, только крик ее расстроенных нервов «Простите его!». Мы глубоко благодарны за эти два слова, мы не забудем их, но в то же время думаем, что, вероятно, и есть за что простить его... Однако же нам было бы легче, если бы жена явилась открыто высказать все, что она знает о муже. Тогда бы нам, по крайней мере, удалось восстановить кое-что из ее прежних показаний, в которых мы находим косвенное подтверждение слов подсудимого. Но этого источника теперь у нас нет!

Что же остается? Что выбрать?

Мне думается, что рассказ подсудимого дает нам такой цельный и последовательный материал, что его скорее всего можно принять к руководству для объяснения дела. Если вычесть некоторые преувеличения его мнительной фантазии, то нужно будет сознаться, что

основная нота страдания, проходящая через все его объяснения, ближе всего соответствует правде.

Итак, начнем прямо с брака. Чего ожидали от этого союза: с одной стороны, жених, а с другой – невеста?

Жених, Богачев, прошел перед тем тяжелую жизнь человека, осиротевшего в детстве, небогатого и кормившегося своими трудами с половины университетского курса. К двадцати годам он добился прочного положения, заняв место секретаря в редакции «Нового Времени», доставлявшее ему до двух тысяч рублей в год. Когда такой человек собирается жениться на бедной девушке, то он, очевидно, добивается настоящего семейного счастья. Он отдает избранной им подруге всю свою жизнь, вполне уравновешенную и завоеванную дорогой борьбы. Он женится не иначе, как по влечению сердца, по любви.

Теперь, чего же искала невеста? Луиза Глеб-Кошанская не любила Богачева. Она уже не была девушкой. У нее было приключение с одним господином, сосланным в настоящее время в Сибирь. Мы знаем, что ее бывший покровитель наметил для нее театральную карьеру, легко доставлявшую тех новых поклонников, которые должны были его заменить. И это пришлось Кошанской по вкусу, как потому, что она воображала в себе талант, так и потому, что любила нравиться. А откуда же легче блистать как не со сцены? Но в последнее время она жила в большой бедности. И вот, помимо главного, помимо патента на звание порядочной женщины, после падения, Кошанская приобрела с мужем: 1) его деньги для театральных костюмов и 2) его знакомство в печати для разглашения: ее имени. Правда, жених и не подозревал, что его берут только для этих целей, и невеста некоторым образом рисковала, что Богачев всему этому воспротивится, но он казался ей таким маленьким, тщедушным и влюбленным, что она заранее предвидела победу. Она могла совершенно спокойно рассуждать: «Я его не люблю, но он мне выгоден; будет он слишком вязнуть ко мне – брошу его; но на первое время он во всяком случае мне пригодится, да и впоследствии я все-таки буду иметь звание дамы...» Ее лозунгом было: «Не хочу быть верной супругой, хочу быть вольной актрисой!».

Говорю все так уверенно, потому что вся эта программа была целиком выполнена. Но ведь все это довольно гадко, чтобы не; сказать ужасно... Что же, эта женщина – прирожденное чудовище что ли? Или общественная мораль настолько упала, что все это считается обыденным? Я думаю, что Богачева – скорее поверхностная и пустая женщина, и что не она одна виновата в том, что сделалась такой. Во-первых, здесь уже побывал легкомысленный; мужчина, который оставил следы своего обучения; во-вторых, – а может быть это и есть во-первых – виновата мать.

Мы не знаем, сама ли Кошанская-мать разошлась с мужем или: он ее бросил, но мы видим, что за последние годы она жила на средства своих незамужних дочерей, которые никаких определенных занятий не имели. Дело известное, что когда незамужние дочери сидят на шее у матери, то она мечтает выдать их замуж и не бывает особенно требовательна к женихам. Но когда, наоборот, мать питается от дочери, она смотрит на зятя враждебно. Она, уступая ему дочь, сама норовит сесть ему на шею, и так как охотников до такой ноши не много, то в подобных случаях мать является природной союзницей дочери во всех распрях с мужем; она в них пряма заинтересована. И если зять дорожит женой, то прямой расчет тещи состоит в том, чтобы постоянно вырывать у него дочь из рук, тянуть на свою долю деньги и кормиться своею властью.

Вы видите, таким образом, что план будущих отношений к мужу входил, пожалуй, даже более в интересы матери, нежели дочери. А в самом выполнении плана наблюдается столько мелких расчетливых и каверзных изворотов, что изобрести их мог только старый и холодный ум. Молодая женщина, предоставленная самой себе, никогда бы не додумалась до таких закорючек.

Вспомните, что жених венчается для настоящей женитьбы, а невеста выходит замуж только для сцены. И вот является задача для матери: как бы это так сделать, чтобы после благополучного венчания, со следующего же дня ошарашить мужа чем-нибудь таким, из чего бы, как из зерна горчичного, выросли и расплодились будущие несогласия, но чтобы, однако же, не произошло и немедленного разрыва, ибо на первое время муж весьма и весьма нужен?

Придумано было великолепно. На следующий же день после свадьбы новобрачная требует у мужа отдельного вида, причем и не разберешь, насмешка ли это, шутка, жестокость, наглость или кокетство? А мать бросает мысль, будто Богачев только подослан за деньги к ее дочери ее прежним соблазнителем, чтобы формальной женитьбой загладить его грех! Понимаете ли вы всю ядовитость этой выдумки? Любовником и обольстителем его жены, человеком, которого не должны были сметь называть при нем – этим самым человеком Богачеву колют глаза, его попрекают им, доказывают ему, что он только прислужник обольстителя, – и Богачев, никогда не слыхавший даже его имени, – Богачев поставлен в такое проклятое положение, что у него нет никаких средств опровергнуть клевету, потому что доказывать отрицательные факты невозможно.

И понятно, что в доме понемногу начался ад крошечный. Но этого только и требовалось. И в очень короткое время теща с женой отвоевали у Богачева все, что им было нужно. Самые неожиданные для Богачева события чередовались с необыкновенной быстротой, а именно: теща с другой дочерью поселилась у новобрачных; жена, вопреки прежним предостережениям жениха, стала открыто рваться к театру и тайно от мужа поступила в драматическую школу; она постоянно пропадала из дому: деньги летели во все концы; влюбленный муж, протестуя и устраивая сцены, кончил тем, что все делал по-жениному. Заказаны были платья, муж устроил жене дебют по декламации; она провалилась, и он был в восторге, но когда в «Новом Времени» справедливо оценили ничтожество дебютантки, то Богачев, который в душе приветствовал эту неудачу, вынужден был нагрубить редактору за этот отзыв, чтобы этим доказать жене свою нежность... Затем наступили вещи, еще более неожиданные: жена была разлучена с мужем, а когда была обнаружена ее беременность, то начали делать попытки произвести выкидыш. Наконец, в квартиру Богачева стали наведываться мужчины из драматической школы, которых он не имел права удалить, потому что теща и жена позволяли. Тогда Богачев сам сбежал из дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.